

Чу Цююнь задал вопрос, не называя имен, и никто не осмелился ответить. Те, кто украдкой поглядывал на Княжну Цзю Юэ, понурили головы, молясь, чтобы гнев князя не обрушился на них.

— Ваше Высочество, эта смиренная считает, что сестра прекрасна, словно божество, а Вы, Чжао-ван, — воплощение благородства. Вы — идеальная пара, достойная друг друга, — в наступившей тишине Линь Сычжэн склонилась в поклоне, взяв слово на себя и успешно разрядив обстановку, созданную Чу Цююнем.

В конце концов, какой бы мужчина здесь ни ответил и что бы он ни сказал, это было бы уместно. Но с Линь Сычжэн всё обстояло иначе.

Пока окружающие мысленно восхваляли её находчивость, Чу Цююнь, казалось, даже не услышал её. Не удостоив девушку и взглядом, он внезапно обратился к другому:

— Одиннадцатый, Я спрашиваю тебя.

Линь Сычжэн, которую полностью проигнорировали, смущенно поднялась и, закусив губу, вернулась на свое место. Линь Цзинью ненавистна, а Чжао-ван, за которого она вышла, — и того хуже. Когда она станет Кронпринцессой, когда принц взойдет на престол, все те, кто смотрел на неё свысока, пожалеют об этом! Вот только доживет ли этот Чжао-ван до того дня? Хм!

Чу Яньнань, тот самый несчастный Одиннадцатый принц, чье имя было названо, мгновенно покрылся холодным потом:

— Отвечаю брату: раз уж Вы выбрали себе супругу, она наверняка обладает красотой, способной сразить целые страны. Только такая и достойна быть рядом с Вами.

— О? Твои слова так созвучны с мнением второй дочери из поместья канцлера. Раз вы оба так единомышленны, почему бы не попросить отца даровать вам брак? Не будет ли это двойным праздником? — Чу Цююнь принялся сводить пары.

Его нападки на Чу Яньнаня были не случайны: он заметил, как тот смотрел на Княжну Цзю Юэ — не с той вульгарной похотью, что другие мужчины, а с неким трепетным восхищением. Если тех, других, он собирался проучить, то этот заслуживал особого внимания.

— Ни в коем случае! Мы с госпожой Линь совершенно не знакомы, такой брак был бы слишком опрометчивым, — немедленно простерся ниц Чу Яньнань.

— Вот как... — Чу Цююнь с любопытством взглянул в сторону Чу Линьтина. Заметив, что тот заметно побледнел, он едва заметно усмехнулся под маской.

Чу Цююнь замолчал, и все присутствующие наконец смогли перевести дух. Атмосфера начала понемногу разряжаться.

Княжна Цзю Юэ, совершенно не осознававшая скрытых подспудных течений, лишь видела, как ловко и точно Чу Цююнь расшвырял чарки. Ей тоже захотелось научиться!

В этот момент слуги подали блюдо из красной сливы и жемчужных креветок. Княжна попробовала кусочек и пришла в восторг — она не знала, из чего это приготовлено, но было невероятно вкусно! Она тут же подцепила палочками креветку, пропитанную кисло-сладким соусом, и, придерживая её снизу второй рукой, с усердием, достойным похвалы, поднесла прямо к губам Чу Цююня.

— Это очень вкусно! Цюцю, попробуй скорее! — звонко произнесла она.

Чу Цююнь взглянул на лакомство. Креветка в блестящем соусе выглядела аппетитно — должно быть, она была приятной на вкус. Но...

В момент его короткого колебания раздался неприятный возглас:

— Ох! Сестра, Чжао-ван не может есть морепродукты! Остановись!

Этот выкрик Линь Сычжэн привлек всеобщее внимание. Гости увидели, как Княжна Цзю Юэ пытается накормить супруга. Всем было известно: те немногие разы, когда Чжао-ван появлялся на публике, он никогда не прикасался к угощениям на банкетах, а ел лишь особую пищу, приготовленную Императорской кухней и врачами. С самого детства у него была острая реакция на многие продукты, а морепродукты были в списке того, к чему ему категорически нельзя было прикасаться.

Даже Император невольно напрягся — реакция Чу Цююня на еду была самой бурной, стоило ему проглотить хоть кроху запретного, как он был на грани смерти.

Княжна Цзю Юэ испугалась крика Линь Сычжэн. Она только училась пользоваться палочками, рука дрогнула, и креветка упала ей на ладонь. Нахмурившись и надув губы, она собралась взять новую. Но не успела она повернуться, как Чу Цююнь одной рукой сорвал свою маску, а другой перехватил её пальцы, не давая отдернуть руку.

Все ахнули: под маской скрывалось лицо, чья красота была способна вызвать гнев небес. А могущественный Чжао-ван, склонив голову, взял креветку прямо с руки Княжны. Со стороны это выглядело так, будто он с благоговением целует нежную ладонь девушки.

Кисло-сладкий вкус, взорвавшийся на языке, привыкшем лишь к горьким лекарствам и пресной пище, заставил Чу Цююня с наслаждением слизать остатки соуса с ладони Княжны.

— Очень вкусно, — прошептал он хриплым, ласковым голосом, а затем взял платок и бережно вытер ей руку.

Услышав это, Княжна Цзю Юэ просияла — по её ладони разлилось приятное тепло.

Все вокруг затаили дыхание, наблюдая за ним: кто-то любовался его красотой, кто-то ждал реакции организма. Но прошли минуты, а Чу Цююнь продолжал принимать угощения от Княжны, не выказывая ни малейшего признака недомогания.

— Ха-ха-ха! Отлично! На банкете нужно есть и пить в своё удовольствие! Эй, подать гостям лучшие деликатесы! — раскатистый смех Императора наполнил зал. Пожалуй, это был лучший пир, который когда-либо устраивали во дворце.

После пережитого волнения люди, глядя на лицо Чу Цююня, совсем забыли обо всем на свете. Многие девушки краснели, глядя на него, и мгновенно забыли о слухах о его жестокости. Даже Линь Сычжэн украдкой разглядывала его профиль, забыв про всяких принцев.

— Не знал, что вторая госпожа Линь так обо мне заботится, — внезапно сказал Чу Цююнь, не глядя на неё.

— Вы — особа высокого полета, эта смиренная обязана проявлять должное усердие, — ответила Линь Сычжэн, чувствуя, как кружится голова от одного взгляда на этот безупречный профиль.

На его фоне любой принц или знатный вельможа терял всякий блеск. Казалось, только такой человек достоин быть рядом с ней, талантливой красавицей столицы. Если бы только Чжао-ван мог стать наследником...

— А вы с сестрой в хороших отношениях? — снова спросил Чу Цююнь.

— Отвечаю князю: мы с сестрой очень близки, — ответила Линь Сычжэн.

— О, тогда это я ошибся, пытаюсь свести вас. Раз ты так обо мне печешься, почему бы тебе не стать приданым своей сестры? — насмешливо бросил Чу Цююнь.

Раз уж Линь Сычжэн так жаждет взлететь на ветку и стать фениксом, пусть вечно остается под каблуком у Княжны Цзю Юэ. Попад в резиденцию князя Чжао, она будет полностью в её власти.

От этих слов многие присутствующие невольно содрогнулись. Приданое... разве это не означает участь наложницы для согревания постели? Она хоть и была дочерью наложницы, но разве когда-либо терпела подобное унижение? И это ради той дурочки!

— Как я смею выйти замуж за возлюбленного сестры? Я лишь хочу, чтобы они с Вами жили в согласии до самой старости, — испуганно пролепетала Линь Сычжэн, вжавшись в пол.

Чу Линьтин, внимательно следивший за происходящим, едва сдержался, чтобы не броситься вперед. Он заставил себя успокоиться. Ничего, главное — дождаться, пока план сработает...

<http://bllate.org/book/21521/2208507>